

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Опера в четырех действиях с прологом

Музыка А. БОРОДИНА

Заказ 13. Тираж 2500. Подписано в печать 22/1-71 г.

Тип, з-да грампластинок, Ленинград, Цветочная, 7

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ*

Грамзапись Д 05322/05329
Комплект из 4-х пластинок

Игорь **Ан. Иванов**
Владимир Игоревич . . **С. Лемешев**
Владимир Галицкий . . **А. Пирогов**
Скула **И. Скобцов**
Ерошка **Ф. Годовкин**
Ярославна **Е. Смоленская**
Няня **Е. Корнеева**
Кончаковна **В. Борисенко**
Половчанка **А. Иванова**
Овлур **А. Серов**
Кончак **М. Рейзен**

Хор и оркестр Большого театра СССР
Дирижер — **А. Мелик-Пашаев**

* Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» опера «Князь Игорь» записана с двумя составами исполнителей (Д 05322/05329 и СМ 01975/01984).

Грамзапись СМ 01975/01984
Комплект из 5 пластинок

Игорь И. Петров
Владимир Игоревич . . В. Атлантов
Владимир Галицкий . . А. Эйзен
Скула И. Скобцов
Ерошка К. Басков
Ярославна Т. Тугаринова
Няня И. Терпиловская
Кончаковна Е. Образцова
Половчанка М. Миглау
Овлур А. Лаптев
Кончак А. Ведерников

Хор и оркестр Большого театра СССР
Хормейстеры — А. Рыбнов и А. Хазанов
Дирижер — М. Эрмлер

«Великая опера Бородина — достойный товарищ «Руслана» Глинки», — так назвал «Князя Игоря» В. Стасов и этим точно определил место оперы Бородина в русской музыке.

Бородин посвятил свою оперу памяти Глинки. «Князь Игорь» действительно продолжает и утверждает традиции, заложенные в операх Глинки и, главным образом, в «Руслане и Людмиле». В «Князе Игоре» с исчерпывающей полнотой раскрылись «главные качества» таланта Бородина — «великанская сила, колоссальный размах, стремительность и порывистость, соединенные с изумительной страстностью, нежностью и красотой». Это было сказано Стасовым в 1887 году, за три года до того, как «Князь Игорь» появился на сцене.

Опера была задумана Бородиным еще в 1869 году. Основой и сюжетным источником либретто «Князя Игоря» послужил знаменитейший памятник древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве».

Не удивительно, что полный драматизма, величаво-эпический рассказ о походе на половцев князя Северского Игоря Святославовича, печальная история гибели княжеских войск и пленения Игоря вместе с его сыном, княжичем Владимиром, привлекли к себе внимание Бородина. Выраженные в «Слове» высокие идеалы любви к родине, народу, горячая вера в победу и грядущую славу России были теми идеалами, к которым устремлялось все творчество великого композитора, вся его жизнь. Эпическая мощь сказания, его захваты-

вающий лиризм, когда в музыкальную ткань поэмы вплетается тоскующий голос Ярославны, поэзия народных образов — все это пришлось Бородину как нельзя более «по душе».

Приступив к сочинению оперы, идею и сюжет которой предложил ему Стасов, Бородин не ограничился, однако, только одним «Словом». Он основательно изучил огромный исторический и этнографический материал эпохи: летописи, трактаты, старинные русские песни и повести, исследования о половцах... Это помогло ему создать не только гениальную правдивую музыку, но и самостоятельный текст оперы, замечательный как по своим поэтическим качествам, так и по выдержанному в нем чувству исторического стиля. Даже создавая музыку и танцы половецкого стана — знаменитые «половецкие пляски», Бородин остался верен принципу вдохновенного художественного творчества, опирающегося на результаты научных изысканий.

Степные половцы давно исчезли, и память о них уже с XIV века становилась все более смутной. Но Бородин, исходя из наиболее вероятного предположения о среднеазиатском происхождении половцев — народа тюркского корня, тщательно изучил все доступные ему музыкально-фольклорные материалы среднеазиатских народов, а при посредстве венгерского ученого этнографа Пала Гунфальви также напевы потомков половцев, до сих пор живущих в нескольких селениях Венгрии.

С такой же основательностью, заполняя запас личных впечатлений, изучал Бородин и старинную русскую песню, которая составляет мелодическую основу оперы. Но и там, где композитор давал полную волю своей творческой фантазии, он ни на мгновение не отрывался от реальной национальной почвы: ни там, где звучит русская музыка (в величественной картине походов в поход, в сценах у Галицкого и Ярославны, в героической арии князя Игоря, в потрясающей музыке плача Ярославны и хоре поселян), ни там, где звучит музыка народов Востока (половецкий стан).

«Я по натуре лирик и симфонист, меня тянет к симфоническим формам...» — писал о себе Бородин. Это в полной мере сказалося и в «Князе Игоре» — опере симфонической по преимуществу.

Более 18 лет (с перерывами) работал Бородин над своей оперой, но так и не довел ее до конца. Только после смерти композитора оперу инструментовали, а частично и дописали по оставшимся наброскам Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Глазунов. Глазуновым же была восстановлена по памяти и увертюра к опере. Первое представление оперы состоялось 23 октября (по старому стилю) 1890 года в Мариинском театре в Петербурге.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

УВЕРТЮРА

Увертюра, как и вся музыка оперы, отличается мелодическим богатством и в сжатой форме воспроизводит ее основные образы. Композитор показывает два лагеря, два противоположных мира: русский, представленный, главным образом, темами, характеризующими доблестного князя Игоря (ему, в основном, и посвящено медленное вступление, которым начинается увертюра), и восточный, половецкий, с изображения которого (переключка медных инструментов) начинается основная, быстрая часть увертюры. Как музыкальное воплощение патриотической идеи оперы в ярком и мощном звучании всего оркестра звучит вольнолюбивый призыв Игоря (ария из второго действия — «О, дайте, дайте мне свободу... я Русь от недруга спасу!»).

ПРОЛОГ

Прологу предшествует небольшое оркестровое вступление (интродукция). На сцене, изображающей площадь в древнем Путивле, народ славит выходящего из собора князя Игоря. Это знаменитая «Слава», торжественное славление военного вождя, каким и был древнерусский князь, славление его союзников и военачальников.

Князь Игорь во главе своего войска готовится к походу против половцев. «Идем на брань с врагом Руси! Идем на ханов половецких!» Но внезапно среди всеобщего воодушевления меркнет дневной свет, начинается солнечное затмение. «Ох, не к добру то знаменье,

князь!» «Ох, не ходить бы в поход тебе, князь!» — в страхе причитает народ. Но солнце мало-помалу выходит из тьмы, и князь Игорь призывает дружину идти в поход. Только «гуляющие люди» скоморохи-гудошники Скула и Ерощка незаметно выходят из строя и, крадучись, пускаются наутек: «Пускай себе идут, а мы, брат, не пойдем».

Появляются Ярославна с княгинями и боярынями; они пришли проститься с мужьями, отправляющимися в поход. Ярославна умоляет Игоря остаться: сердцем чувствует она беду. Но Игорь непреклонен: «Нельзя нейти, нам долг и честь велят», — отвечает он. Обращаясь к брату Ярославны — князю Владимиру Галицкому, Игорь просит его оберегать сестру.

Гремит торжественная слава. Игорь и князья садятся на коней и выступают впереди рати.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина

Княжий двор Владимира Галицкого. Хмельные собутыльники, гудошники Скула с Ерощкой славят князя Галицкого. А вот и он сам — беспробудный пьяница и насильник, поющий залихватскую песню, только и думающий о том, как бы «дождаться чести на Путивле князем сести...».

В горницу вбегает толпа девушек («Ой, лихонько! Ой, горюшко!») Они просят Галицкого отпустить их подружку, похищенную княжеской челядью. Князь грубо отказывает «выдать девку» и с угрозами прогоняет просительниц. «Вот те и к батюшке, вот те и к матушке», — насмеваются Скула и Ерощка.

Картина заканчивается пьяным разгулом.

Вконец разбушевавшаяся ватага решает посадить Галицкого князем на Путивле. На опустевшем дворе остаются лишь пьяные гудошники. Они пытаются еще петь, но вскоре сваливаются и засыпают.

Вторая картина

Горница в тереме Ярославны. Тоскующая княгиня поет нежно-задумчивое ариозо: «Ах, где ты, где ты,

прежняя пора, когда мой лада был со мною...» Тяжелое раздумье Ярославны прерывается появлением девушек, пришедших с жалобой на князя Галицкого («Мы к тебе, княгиня, мы к тебе, родная, просим-молим не оставь нас»). Неожиданно в горницу вваливается и сам обидчик. На требование назвать имя похищенной девушки он нагло отвечает отказом и бахвальством: «Мне стоит только кликнуть клич — я сам у вас здесь князем сяду...»

«Ты смеешь мне грозить!» Гордая и решительная речь Ярославны напоминает распоясавшемуся буяну, что перед ним не слабая женщина, а русская княгиня, жена отважного Игоря... Наибольшего драматического напряжения музыка и сценическое действие достигают в финале акта. Думные бояре сообщают Ярославне о поражении войска Игоря, его ранении и плене.

Неминуемая беда грозит Путивлю: на Русь вторглись вражеские полки, они уже близко и ведет их грозный хан Гзак. Ярославна в отчаянии. Как грозное предзнаменование падают гудящие удары набатного колокола. Багровое зарево пожара, отражающееся в окошках терема, вопли отчаяния за сценой — все это составляет потрясающую картину, полную тревожного ожидания и захватывающего драматизма.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Половецкий стан. (Весь акт представляет собой грандиозную симфоническую поэму; по очень верному замечанию дирижера Н. С. Голованова, это — «непревзойденный синтез музыки, слова и танца».)

Уже начальные такты музыки погружают слушателя в поэтическую атмосферу летнего степного вечера, когда погас знойный день и тихий прохладный ветерок приносит аромат степных цветов и трав.

Перед шатрами группа половецких девушек. Звучит печальная, нежно-трепетная мелодия.

На безводье, днем на солнце
Вянет цветик, сохнет, бедный.
Он к земле склонил головку,
Листья грустно опуская.

Песню сменяет легкая и грациозная пляска.

Постепенно темнеет. На синем небе одна за другой загораются звезды. По знаку ханской дочери Кончаковны пляска прекращается. Знатная половецкая любимица сына Игоря, молодого княжича Владимира Игоревича, вместе с отцом находящегося в плену у половцев. В томительном ожидании любимого Кончаковна поет каватину («Меркнет свет дневной...»), каждая фраза которой проникнута страстным чувством. Томной неги полны по-восточному капризные изгибы мелодии...

Вдали проходит половецкий дозор. Слышится переключка дозорных («Солнце за горой уходит на покой...»).

К шатру Кончаковны осторожно приближается княжич Владимир. В его пении — и очарование роскошной южной ночи, и трепет предвкушающего свидание молодого сердца.

Ждешь ли ты меня, моя милая?. Ждешь ли?
Чую сердцем, что ждешь ты меня...

Навстречу княжичу из шатра выходит Кончаковна. Голоса влюбленных сливаются в едином порыве.

Но вот слышатся чьи-то шаги, и влюбленные расходятся. На сцену, погруженный в раздумье, выходит Игорь. Музыкальный рисунок его арии («Ни сна, ни отдыха измученной душе...») замечательно верно отражает его душевное состояние — и гнетущую его мысль о неудачном походе, и горестную думу о родном крае, который отдан на растерзание хищному и безжалостному врагу. Тяжелое раздумье сменяет бурный порыв:

О, дайте, дайте мне свободу, —
Я свой позор сумею искупить:
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь от недруга спасу!

Мысль князя обращается к Ярославне, и вот уже звучит мелодия, проникнутая сердечной теплотой:

Ты одна, голубка лада,
Ты одна винить не станешь,
Сердцем чутким все поймешь ты,
Все ты мне простишь...

Но это только лирическая интерлюдия. Главное в арии — драматическая дума о том, что враг терзает

Русь, дума о свободе и борьбе против ненавистных пришельцев.

К Игорю, крадучись, подходит крещенный половчанин Овлур. Он вызывается достать князю коней и предлагает тайком бежать из плена. Игорь с негодованием отвергает это предложение: ему, князю, не пришло дело действовать обманным путем...

Из-за шатров выходит хан Кончак. Настоящий степной коршун, наводящий ужас на всех окружающих, он обращается к своему недавнему врагу, полюбившемуся «за отвагу... за удаль в бою», с искренностью, которую трудно заподозрить в каменном сердце хищника. Вкрадчиво ласково звучит его речь, обращенная к Игорю: «Ах, не врагом бы твоим, а союзником верным, а другом надежным, а братом твоим мне хотелось быть, ты поверь мне!» Но эта ласковость — ласковость тигра, готового вот-вот вцепиться в горло своей жертвы.

Чтобы рассеять мрачные думы князя, хан велит привести пленниц. Начинаются песни и пляски. Печально проникнута нежная и грустная песня о далекой родине, которую поют невольницы. Медленная пляска девушек сменяется быстрой пляской мужчин. Музыка половецкого пляса — это бешеный звуковой вихрь, образумый ритмическими выкриками хора, ударами и звоном тарелок, бубнов, свистом флейт и пением гобоев. К плавно танцующим девушкам присоединяются стрелой пронсящиеся мальчики; все более нарастает темп... Невольники, невольницы, а вместе с ними и полководцы — все славят могущество хана Кончака.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ *

Половецкий стан. После удачного похода на Русь отряды хана Гзак вернулись с добычей и пленными. Половцы хвалятся своей удачей и пируют. Игорь, наблюдающий эту картину вместе с другими русскими пленными, принимает решение бежать на Русь вместе

* При постановке оперы это действие обычно пропускается. Отсутствует оно и в грамзаписи Д 05322/05329. В этом случае четвертое действие становится третьим.

с сыном. Однако Кончаковна подслушивает разговор Игоря с Овлуром, удерживает княжича. Игорь бежит в сопровождении Овлура.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

Городская стена и площадь в Путивле. Ярославна одна стоит на городской стене и, изливая свои горькие чувства, плачет. То к буйному ветру, то к широкому и славному Днепру, то к солнцу обращает она свои жалобы. И только где-то далеко-далеко, словно ответное эхо, раздается протяжная горестная мелодия. Все ближе и ближе звучит печальный одинокий напев, его подхватывает хор. Это поселяне поют о разорении и бедах русской земли: «Ох, не буйный ветер завывал, горе навевал: хан Гзак нас повоевал». Печально глядит Ярославна вслед уходящим: «Как уныло все кругом: села выжжены, нивы заброшены».

Всматриваясь вдаль, Ярославна замечает двух всадников. Один в одежде половецкой... Другой... Ярославна теряется в догадках, но внезапно узнает «Игоря знакомые черты...» Подъезжает князь Игорь в сопровождении Овлура. Сердечная сцена встречи Игоря и Ярославны. Он рассказывает, как бежал из плена для того, чтобы «край спасти и кликнуть клич по всей Руси... И вновь дорогу заступить врагу!»

Ярославна и князь Игорь медленно идут к терему. На площади появляются подвыпившие гудошники Скула и Ерошка. Не замечая княжеской четы, они поют шуточную песню, издевательски «прославляющую» неудачный поход Игоря: «что без разума, безо времени он полки водил, во поход ходил...»

Развеселившиеся гудошники вдруг умолкают: они увидели возвратившегося Игоря. «Ох, пропали наши головушки, — стонет Ерошка. — Казнят нас, беспременно казнят нас!». Однако пройдохи ловко выкручиваются из беды. Первыми увидя князя Игоря, они удаляют в колокол, сообщая радостную весть горожанам. На вопрос сбежавшихся: «Кто первый радость нам поведал?» Скула и Ерошка поспешно отвечают: «Мы, батюшка; мы первые». На радостях им прощают вину и даже награждают за добрую весть,

Опера заканчивается торжественным хором народа,
под колокольный звон приветствующего князя Игоря
и Ярославну.

В. Городинский

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01975

вторая гр-1

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ

Опера в 4-х действиях с прологом
Либретто А. Бородина. Увертюра. Пролог
И. Петров (Игорь). Т. Тугаринова (Ярославна)
В. Атлантов (Владимир Игоревич)
А. Эйзен (Владимир Галицкий)
А. Ведерников (Кончак)
Е. Образцова (Кончаковна)
А. Лаптев (Овлур)

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01976

вторая гр-2

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
Пролог (окончание). I действие. I картина
И. Терпиловская (Няня)
В. Ярославцев (Скула)
К. Басков (Ерошка)
М. Миглау (Половчанка)
Хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01977

вторая гр-3

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Опера в 4-х действиях с прологом
I действие. I картина (окончание)
2 картина

Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер •

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

вторая гр-4

СМ-01978

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
I действие. 2 картина (окончание)
Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

вторая гр-5

СМ-01979

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
II действие
Соллисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01980

вторая гр-6

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833-1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
II действие (продолжение)
Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01981

вторая гр-7

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
II действие (окончание)
Соллисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

вторая гр-8

СМ-01982

1-20
(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
III действие
Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01983

вторая гр-9

1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
III действие (окончание)
IV действие
Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

СТЕРЕО

0033

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-68

СМ-01984

вторая гр-10
1-20

(10 сторон)

А. Бородин (1833—1887)
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 4-х действиях с прологом
IV действие (окончание)
Солисты, хор и оркестр
Большого театра СССР
Хормейстеры: А. Рыбнов, А. Хазанов
Дирижер М. Эрмлер